

ДИАЛЕКТИКА ОЩУЩЕНИЯ: ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДИНАМИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ*

Рассматривается природа сексуального ощущения, его совпадение и отличие от осязания. Утверждается, что сексуальное ощущение является фактором проявления принципа «наибольшего» в биологической эволюции.

Ключевые слова:

информация, ощущение, целевое взаимодействие, целеполагание, энергия.

Султанов К.В., Кушелев В.А., Балахонский В.В. Диалектика ощущения: перцептивная динамика взаимодействия субъектов // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 119–123.

© Султанов Константин Викторович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru

© Кушелев Виталий Анатольевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: kushelov-vit@yandex.ru

© Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: Balakhonsky@mail.ru

---

Любое ощущение рассматривается в качестве элементарного психического акта проявления упорядоченного отношения субъекта с другим субъектом, как средство организации взаимодействия с ним. Оно представляет собой психический процесс, протекающий с отрицательной направленностью времени, а потому имеющий информационную природу, тогда как все физические процессы протекают с положительной направленностью времени, которая задаётся энтропией. Из существующих пяти ощущений два являются контактными: осязание и вкус. Они возникли в результате непосредственного соприкосновения субъекта как объекта с другим объектом. В данном случае это правомерно, потому что этот другой объект сам является субъектом. С помощью этого ощущения субъект обнаруживает различие между собой и другим. На основе этого различия у него формируется положительное или отрицательное отношение к этому другому. Сексуальный контакт субъекта с другим субъектом как объектом его влечения порождает у данного субъекта особое двойное ощущение. Особенность этого ощущения – это одновременное переживание «себя в другом» и «другого в себе». Способность оценивать этого «другого в себе» положительно либо отрицательно свойственна не только осязанию и вкусу, но и всем остальным ощущениям. Но способность оценивать «себя в другом» – это особенность, отличающая сексуальное ощущение от других ощущений. Тем более что зрение, слух и обоняние в отличие от осязания не являются контактными ощущениями. Получается, что

сексуальное ощущение отличается от известных пяти ощущений. Оно формируется как ощущение взаимного контакта. Эта раздвоенность сексуального ощущения обнаруживается в противоречии его динамики. Само противоречие разрешается путём вытеснения одного из этих его фрагментов другим. Причём динамика нарастания эмоционального напряжения, свойственная сексуальному ощущению, развивается однозначно, т.е. только в эмоционально положительном для субъекта значении. Специфика сексуального ощущения проявляется ещё и в том, что оно является условием отчуждения генетического материала у субъектов обоего пола. При этом акт отторжения сопровождается таким же чувством удовольствия, который обнаруживается ими в ощущениях вкуса при потреблении. Взаимное дополнение одной из двух составляющих сексуального ощущения преследует одну цель – возможность получения единого результата для обоих субъектов. Создание генетического продукта, к которому как к цели было устремлено их взаимодействие, сопряжено не с восполнением своей неполноты, а с взаимной утратой своего ресурса энергии и информации. Каким же образом сексуальное ощущение смогло стать носителем видовой функции? Какова его особенность и почему ему свойственна раздвоенность, отличная от однозначности самоощущений других типов?

Прежде всего, сексуальное ощущение – это разновидность осязания. Оно проявляется как ощупывание себя в контакте, но не на информационном «входе», а на «выходе» организма. Поэтому проявляясь не как ра-

* Исследование поддержано грантом РФНФ. Проект «Антропология инновационной деятельности и технологии формирования человеческого капитала», № 15-06-10698а.

дость приобретения, а как радость утраты «себя в другом». Удовольствие сопутствует утрате, а не приобретению, т.е. восполнению или накоплению в организме избыточности вещества, энергии и информации. Утрата является необычным ощущением индивида. Эта утрата для индивида оказывается приобретением для вида. Несмотря на это, оно лишено свойственной утрате отрицательности. Причём эта частичная потеря себя, т.е. собственного вещества и энергии, воспринимается субъектом как положительное переживание и одновременно воспринимается индивидом как обретение им свободы и самодостаточности, так как субъект в завершении сексуального акта обретает состояние внутреннего гомеостаза. Для этого ощущения не характерна симметрия положительной и отрицательной оценок. Дилемма оценок «хорошо–плохо» в нём не обнаруживается. Она трансформируется в отношении оценок «хорошо–хорошо». Хотя за возбуждением следует релаксация. Кроме того, эта последовательность смены эмоциональных переживаний взаимно однозначна для субъектов обоего пола. Поэтому в оценочном плане само их взаимодействие, порождающее сексуальное ощущение, протекает как сдвоенное «хорошо–хорошо», как удовольствие, доставленное одновременно для себя и для другого, как ощущение взаимного удовлетворения. Неизменная положительность сексуального ощущения – это приманка и компенсация за утрату избыточного вещества и энергии, накопление которого является побудительным мотивом влечения, а его утрата в результате сексуального взаимодействия сопровождается обоюдной релаксацией.

Сексуальный контакт протекает с нарастающим эмоционального возбуждения от сближения с партнёром, достигая уровня эйфории. За её границей возникает падение эмоционального напряжения и отчуждения от объекта влечения. Эмоциональное нарастание сексуального ощущения служит средством вытеснения того его фрагмента, который олицетворяет собой восприятия «другого в себе», и усиления влияния другого фрагмента этого восприятия – ощущения «себя в другом». Самоощущение субъекта в этот момент обнаруживает странность. С одной стороны, сексуальное ощущение, усиливаясь, всё больше принадлежит субъекту, разрастается в нём. Но, с другой стороны, усиливаясь, оно вроде бы раздвигается, стремясь удалиться от него, а затем и покидает его. Ощущение состояния «себя в другом» продуцирует в самоощущение субъекта нарастание некоторого привкуса удаления своего сексуального ощущения от

«Я» как от центра своего зарождения. Создаётся впечатление о его потусторонности. «Я» свыклось с тем, что все ощущения органов чувств субъекта стягиваются с помощью его самосознания к его «Я» как к центру. В случае сексуального ощущения «Я» обнаруживает обратную нарастающую тенденцию разобщения со своим «Я». По мере усиления эмоциональной насыщенности сексуального ощущения одна из его составляющих, ощущение «себя в «другом» начинает доминировать над другой составляющей самосознания «Я», над восприятием «другого в себе», подавляя его. Под влиянием этого субъект начинает ощущать утрату своей самодостаточности, преодолевая самоограничение своего самоощущения.

Таким образом, оценочная дилемма «хорошо–плохо» как избирательный акт других ощущений, преодолевающий аксиологическую раздвоенность выбора: либо то, либо другое в сексуальном ощущении приобретает временную последовательность «одно вслед за другим»: релаксация предшествует эйфории, а затем сменяет её. Субъект влечения, тем самым, утрачивая многозначность выбора, обретает однозначную последовательность взаимноисключающей перемены своих переживаний. Стремясь к удовольствию, субъект отгораживается от ощущения неудовольствия, но затем, в конечном счёте, полностью исключает его. Хотя неудовольствие прилагается к удовольствию как метаморфоза обнаружения противоположного состояния после достижения пика эмоционального взаимодействия в оргазме. Причём синхронность обретения положительных эмоций в сексуальном ощущении субъектов обоего пола сопровождается синхронной утратой этого влечения в последующем состоянии обоих субъектов. На сексуальное ощущение, которое проявляется как контакт осязания субъектов, влияют и неконтактные ощущения: зрение, слух, обоняние, которые в силу своей оценочной полярности «положительно – отрицательно» могут либо усиливать, либо ослаблять его, оставаясь при этом только сопутствующим фактором сексуального ощущения.

Спрашивается, можно ли рассматривать сексуальное ощущение как одну из разновидностей ощущений, дополняющую собой пять известных? Или оно представляет собой разновидность одного из них, например, осязания? А если это так, то в чём его особенность?

В своё время Н. Винер, излагая основы кибернетики как науки об управлении, отмечал, что человек воспринимает свет от звёзд, идущий к нему, но не может воспринимать свет, уходящий от него. Звук и запах,

как и свет, мы воспринимаем только тогда, когда он распространяется от источника к нам, но не воспринимаем их, если они удаляются от нас. Если рассматривать биологический организм как кибернетическую систему, сформировавшуюся по принципу «вход–выход», то все пять известных ощущений сконцентрированы у него на входе, создавая особый отдельные варианты оценочного механизма. Этот механизм функционирует на основе одной и той же дилеммы: «истинно–ложно» и «хорошо–плохо». На их основе базируется его самосознание. Причём осязание и вкус – это ощущения, возникающие от непосредственного контакта с объектом среды, а зрение, слух и обоняние – это неконтактные ощущения, осуществляющие оценку объектов на расстоянии, по выявленному о них истинному представлению о его сущности. Тем не менее, все эти пять ощущений обеспечивают организму «взгляд навстречу» объекту, оценивающий возможность и потребность вступить в контакт с данным субъектом или уклонится от него. Поэтому данные ощущения призваны сформировать у субъекта оценку возможного результата предстоящего взаимодействия с объектом ещё до того как произойдёт непосредственный контакт с ним на «входе» в организм. Таким образом, в их задачу входит формирование оценочного отношения к нему и выбора на его проверенной на истинно содержательной основе соответствующего результативного действия.

Если говорить о природе сексуального ощущения, то оно представляет собой ощущение субъектом себя и последствий от взаимодействия с другим объектом не на «входе», а на «выходе». Энергетика сексуального возбуждения – это начало формирования сексуального влечения. Это влечение к другому полу вообще как обладающему для него некоей тайной, которую можно приоткрыть с помощью сексуального ощущения в контакте. Однако его реализация индивидуальна. Поэтому оно должно, прежде всего, трансформироваться из влечения к противоположному полу во влечение к конкретному индивиду этого пола. Ибо неопределённость бессознательного влечения, создающего ощущение неразличимости объекта его реализации и тайна его раскрытия, преодолеваются только в том случае, если возникает ощущение непосредственного контакта с конкретным индивидом другого пола. Выбор конкретного индивида другого пола, своего рода, фактор принуждения к избирательному поведению. Природа изначально исключила возможность продуктивного сексуального акта, скажем, женщины одновременно с несколькими мужчинами, а муж-

чины – одновременно с несколькими женщинами. Если не можешь со всеми, то, чтобы реализоваться, выбери одного партнёра. С одной стороны, это принуждение субъекта к осознанию предпочтения. С другой стороны, это способствует самоиндивидуализации пола в акте выбора, которая сопровождается концентрацией возбуждения и интереса на одном субъекте из многих, усиливая этим заинтересованность именно в нём. Её стержнем становится целевая ориентация, вызывающая концентрацию энергии либидо. Получается, что за обретение индивидуализации в акте выбора организм индивида платит повышенной тратой энергии. Любая специализация – это индивидуализация. Иерархия уровней организма и представляет такую специализацию, а специализация, в свою очередь, сопровождается усложнением функций организма, которая, в свою очередь, сама является следствием усложнения его структуры. Рыбы, например, размножаются, не прибегая к непосредственному контакту особей. Женская особь мечет икру, а мужская опрыскивает её молокой.

Однако эмоциональное возбуждение всего лишь условие сексуального ощущения. Без него становится невозможна операция перевода отношения двух полов в избирательное взаимодействие их органов. Совмещение этих органов – это механическое действие, приводящее к контакту, который является актом соприкосновения, свойственному любому осязанию. Всё это требует механических усилий, а, следовательно, снова сопровождается новыми энергетическими затратами. Но и это ещё не всё. Сексуальное ощущение само по себе ещё недостаточно для реализации оплодотворения. Само сексуальное ощущение служит фактором усиления эмоционального возбуждения до его предела в оргазме. Его достижение означает пик эмоционального напряжения, за которым сексуальное ощущение спадает. Наступившая релаксация символизирует собой самоощущение возвратного движения эмоционального от возбуждения к релаксации. Его падение сопровождается очередным сближением со своим «Я», вплоть до полного отождествления с ним. Вот почему сексуальное ощущение, являясь осязанием организмом своего «выхода», способно в отличие от способности глаза воспринимать «свет», уходящий от субъекта. Ощущение «восторга» расставания с избыточностью собственного вещества, энергии и информации и формирует эмоциональную «видимость» удаления от другого объекта как процесс избавления от самого себя. Подобного ощущения нет ни у одного из ощущений, порождаемыми другими органами чувств.

Ощущение состояния «другого в себе» слугит лишь стимулом нарастания эмоциональной составляющей другого фрагмента сексуального ощущения состояния «себя в другом». С помощью его доминирования сексуальное влечение устремляется к оргазму, вытесняя попутно второй его фрагмент – ощущение «другого в себе». В состоянии оргазма фрагмент «другое в себе» полностью утрачивается, превращаясь в ощущение «себя в самом себе». Таким образом, на «выходе» возникает акт взаимного самоощущения с одновременным выделением избыточного продукта, соответствующего назначению «выхода» – избавить организм от всего избыточного. Акт вхождения порождает несвойственное «выходу» ощущение «входа», аналогичное таким разновидностям осязания как вкус, а так же ощущение давления от прикосновения и хватательное ощущение руки. Оказывается, что без акта вхождения, свойственного осязанию вкуса, оказывается невозможен акт выделения. Поэтому сексуальное ощущение порождается комбинацией осязания вхождения, осязания давления и осязания хватательного движения. Оно аккумулирует в себе все разновидности осязаний, добавляя к ним осязание «уходящего света», осязание утраты своей сущности в «иной» сущности.

Всё сказанное говорит о многошаговости и поэтапному усложнению процедуры размножения. Каждая промежуточная операция требует затрат энергии из-за избыточности тех новых действий, которые необходимы для преодоления барьера неопределённости из-за вновь возникающих препятствий на пути достижения оплодотворения. Вначале организм запускает механизм преодоления пространственного обособления индивидов, а затем – генетического материала мужского и женского пола. Оргазм – это ещё не сам контакт генетических клеток, а всего лишь предпосылка взаимного сопряжения этого генетического материала. К тому же, чтобы генетический материал одного пола соединился с генетическим материалом другого пола необходимо преодолеть разделяющее их расстояние. Поэтому мужские генетические клетки должны иметь энергию для реализации своей способности к сближению до акта слияния с женской клеткой. Это расстояние могло быть исключено в процессе эволюции. И то, что эволюция не пошла по этому пути, означает, что она не стремится к упрощению, а идёт по пути усложнения, а, следовательно, путём нарастания энергетических затрат [1, с. 12]. Кроме того, из всего множества мужских генетических клеток только одна соединяется с женской клеткой, которая, к тому же, не всегда готова к такому соединению.

Поэтому, чтобы угадать, необходимо многократно прибегать к сексуальному взаимодействию, так как приходится действовать, можно сказать, вслепую, ориентируясь на самый непредсказуемый вариант.

Следовательно, и в этом, как и во всех остальных случаях, для эволюции важно наличие избыточного продукта. Возникает соревновательный отбор на каждой стадии развития оплодотворения. Сексуальное ощущение всего лишь отправной пункт, в котором отношение субъектов трансформируется во взаимодействие. Вместе с тем, оно утверждает собой, что, если ты сумел добиться положительного результата в одном, то это ещё не значит, что ты достиг конечной цели, так как нужно преодолеть и последующее препятствие, т.е. оказаться способным достичь положительного результата и на всех остальных этапах.

Таким образом, эволюция создаёт целый каскад операций и связанных с ней ограничений, направленных на последовательное усложнение достижения результата, на индивидуализацию отношения индивидов обоего пола, «зауживая просвет» прохождения к цели на всём пути сексуального взаимодействия. Смысл возведения этого каскада операций в последовательное преодоление порогов сложности – условия видового отбора на жизнеспособность. Положительный результат каждой операции, в свою очередь, становится начальным условием проведения следующей, а их последовательность выстраивается как пирамида уровней сложности друг над другом. Нарастание энергетики сексуального ощущения, достигающего в пределе своего развития уровня оргазма, говорит о том, что оно как осязание представляет собой особое ощущение «выхода», для которого важен момент выделения организмом запасённого им избытка генетического материала. В силу того, что сексуальное ощущение обретает направленность только положительного характера, оно способно в сексуальном акте достигать высшей степени эмоциональности. Достижение оргазма, в свою очередь, становится необходимым условием для перехода к завершающей фазе сближения генетического материала. Соответственно, закрепление переживания оргазма в памяти субъекта служит стимулом для повторной реализации сексуального влечения. Сам факт повторного воспроизводства сексуального влечения является демонстрацией уже не только энергетической, но и информационной избыточности, соответствующей проявлению принципа «наибольшего».

Таким образом, усложнение последовательности операций создаёт у индивида

возможность «смотреть вслед» уходящему событию, и тем самым – возможность сформировать информационную тенденцию запрограммированного всеми уровнями соединения индивидуальных различий в тождестве образования новой индивидуальности. Восхождение к сложности не преследует какую-то заграничную для индивида цель, а напротив, само служит априорным условием формирования нового уровня целесообразности. В случае сексуального ощущения «хорошее» не граничит с «плохим». Оно перешагивает через их различие, образуя на его основе последовательность стадий энергетического напряжения и расслабления. И то, и другое, несмотря на их различие, являются для индивида полезными, так как оргазм означает большую затрату энергии и информации, а потому должен прекратиться и смениться состоянием гомеостаза. Поэтому с его достижением сексуальное ощущение обрывается, переходя из ощущения влечения к сексуальному объекту в ощущение отчуждения от него.

На вопрос: можно ли считать сексуальное ощущение особой разновидностью ощущения, ответ должен быть однозначным. Несомненно, что сексуальное ощущение – это разновидность осязания. Оно аналогично вкусу и хватательному осязанию руки. Однако, если вкус является такой особой разновидностью осязания, которая проявляется как оценочное размежевание на входе организма «вкусного» и «невкусного» как разновидности «хорошего – плохого», то сексуальное ощущение можно считать такой разновидностью осязания, которое проявляется на «выходе» организма как возникающее положительное ощущение обретения и утраты одновременно. Оценочное размежевание «хорошего» и «плохого», свойственное другим разновидностям осязания, в случае сексуального ощущения трансформируется в последовательность. В ней за «хорошим» следует «очень хорошее». Отчуждение от сексуального объекта происходит вслед за влечением к нему, расслабление следует за напряжением. Такое выстраивание оценочных состояний, в котором за влечением следует отчуждение, является средством дозирования избыточной энергии, а также условием дискретности сексуального влечения, предполагающим помимо прочего возможность переключать интерес субъекта на другой сексуальный объект.

Отчуждение генетического материала, которым завершается сексуальное ощущение,

предопределено его наличием – условием его готовности к сексуальному взаимодействию. Тогда как движение взаимного сближения генетического материала обоего пола – проявление безотказности его совмещения. Наступающая после оргазма релаксация, возрождает фрагмент сексуального ощущения «другого в себе», но уже такого «другого», от которого нужно избавиться.

Предложенная выше интерпретация сексуального ощущения позволяет по-новому объяснить такие особенности сексуального влечения как садизм, мазохизм, перверзии. Агрессивность, свойственная садизму, как компонент активности присутствует в нормальном сексуальном ощущении. Точно так же как пассивность является естественным прообразом мазохизма. Действительно, агрессивность можно обнаружить в динамике сексуального ощущения как тенденцию нарастания возбуждения до иступленного состояния, а пассивность – в последующей утрате вслед за оргазмом влечения к сексуальному партнёру и наступающему состоянию релаксации, перемещения внимания с партнёра на себя. З. Фрейд даже предполагал, что мазохизм является своего рода продолжением садизма, обращением влечения на собственную личность, временно заменяющей при этом место сексуального объекта [2, с. 537]. Поэтому мазохизм как проявление фрагмента отчуждения от «другого», т.е. отчуждения от сексуального объекта, порождает эффект замыкания ощущения на себе как на объекте. Это та разновидность перверзии, проявление которой уводит субъекта от нормальной сексуальной цели. Но так как ведущей стороной сексуального ощущения является его фрагмент «себя в другом», то агрессия даже чрезмерная является более естественной формой отклонения, чем чрезмерная пассивность, проявляющаяся в отчуждённости от сексуального объекта. Вот почему следует признать, что мазохизм, как это считал З. Фрейд, произошёл и стал развиваться как антитеза садизму, так как он как фрагмент лежит в основе сексуального ощущения, состоящего из противоположностей активности и пассивности – этими самыми общими чертами сексуальной жизни. Переход от сексуального отношения субъектов обоего пола к их сексуальному взаимодействию представляет собой последовательность усложняющихся операций, возводящих сексуальные ощущения на информационный уровень с малой вероятностью достижения положительного результата.

Список литературы:

- [1] Юнг К. Об энергетике души. – М.: Академический проспект, 2008. – 297 с.
 [2] Фрейд З. Я и Оно. – М.–Харьков: Фолио, 1999. – 1040 с.